

ОБЩЕСТВО СПАСЕНИЯ
ЕДИНОРОГОВ

ГРОЗА СОСНОВЫХ ПУСТОШЕЙ

ОБЩЕСТВО СПАСЕНИЯ
ЕДИНОРОГОВ

ГРОЗА СОСНОВЫХ ПУСТОШЕЙ

АДАМ ГИДВИЦ

Иллюстрации ХАТЕМ АЛИ

Авторы идеи

ДЖЕССИ КЕЙСИ, АДАМ ГИДВИЦ И КРИС СМИТ

Карьера Пресс
Москва

Элеаноре — моей храброй и веселой
девчонке. А. Г.

Халеду. Х. А.

Единороги существуют...

По крайней мере, я так полагаю.

Вот драконы действительно существуют. Я лично их наблюдал. И чупакабр, и сасквачей. И русалок, хотя, должен заметить, русалки совсем не такие, какими мы их себе представляем.

Однако вернемся к единорогам. Юношей я, профессор Мито Фауна, жил у подножия перуанских гор. И вот однажды в городке нашем стали поговаривать о том, что в горах живет единорог и единорогу этому грозит беда. Я тотчас же создал Общество спасения единорогов и, став первым и единственным его членом, отправился в горы. Я обнаружил животное, однако то был не единорог, а кваркача, представитель легендарного вида андских двухголовых лам. Я немного расстроился, однако животное, конечно же, спас.

С тех пор прошло много лет. Сегодня вы найдете членов Общества спасения единорогов в каждом уголке планеты. Мы поклялись

защищать и оберегать мифических животных — и единорогов в том числе! Если, конечно, мы когда-нибудь найдем единорогов. Но мы найдем, я знаю!

Враги наши сильны и безжалостны, и потому мы отчаянно нуждаемся в помощи. Мы ищем отважных, добрых, любопытных и отважных людей. (Да, да, я не зря повторил слово «отважных» дважды. Без отваги в нашем деле не обойтись.)

А вы готовы нам помочь? Готовы рискнуть жизнью ради животных из мифов и легенд?

Вы готовы вступить в Общество спасения единорогов?

Присоединяйтесь. Без вас мифическим животным придется нелегко.

Defende Fabulosa! Protege Mythica!

Профессор Мито Фауна

Мито Фауна, в. в., к. е. н., д. п. н. и т. д.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эллиот Эйзнер вошел в автобус и остановился. Места по обе стороны длинного прохода были заняты. Школьники смотрели на Эллиота с недобрый прищуром.

Впрочем, может быть, Эллиот сам надумал себе все эти ужасы. В конце концов, он был новичок, а учебный год начался уже три недели как. «Это ж надо — заявиться в школу через три недели после начала учебы! — думал он. — Оглянуться не успеешь, а год уже кончился! Я даже подружиться ни с кем не успею!» Больше всего ему хотелось выскочить из автобуса и вернуться в свой новый дом, где

мама с бабушкой разбирают вещи и раскладывают все по местам. Но так будет только хуже. Завтра его все равно заставят пойти в школу, зато к тому времени он будет известен как парень, который в первый же день выско-чил из автобуса и сбежал. Так себе репутация, прямо скажем.

А что хуже всего, в этот день у его класса была экскурсия. В первый же день. Ну что за наказание! Нельзя же так сразу!

Вздохнув, Эллиот поплелся по проходу. Может, в хвосте автобуса найдется местечко? Школьники провожали его взглядами. Эллиот ссутулился. «Они думают, что я ненормальный».

А вот и нет. Эллиот был никакой не ненормальный. Он был самый обычный. Не особо загорелый, тощий, с шапкой вьющихся каштановых волос — обычный такой мальчишка. Просто Эллиоту было не по себе. Первый день в новой школе, да еще экскурсия эта несчастная, и ни одного знакомого лица вокруг.

В хвосте автобуса свободные места были.

Одно — рядом с толстым мальчишкой, обритым наголо. Мальчишка ухмыльнулся и пукнул. Эллиот решил, что ни за что не сядет с ним рядом.

Другое — рядом с девчонкой, которая усердно копалась у себя в носу, будто клад искала. Потом нашла и достала. Эллиот решил, что и с ней тоже не сядет.

В самом последнем ряду обнаружилось еще одно место. Рядом с девчонкой, на вид — точь-в-точь солистка из какой-нибудь панк-рок-группы. На ней была серая джинсовая куртка, серые джинсы и высокие красные кроссовки, а на голове — торчащие во все

стороны черные дреды. Девчонка беззвучно покачивалась, словно под музыку. Вот только наушников у нее в ушах не было.

«Фанатка, — подумал Эллиот. — Фанатка панк-рока. Зато хотя бы не ищет клад у себя в носу и не трубит газами».

Он сел рядом с девчонкой. Та перестала раскачиваться.

— Привет, — сказала девчонка. — Меня зовут Ученна.

— А меня — Эллиот. Я новенький.

«А то она и так не поняла! — выругал сам себя Эллиот. — Зачем говорить то, что и так понятно!»

— Я первый день в этой школе.

«Тоже мне, открытие!»

— Хотя, конечно, я опоздал на три недели.

«Что ты заладил! Как будто она сама считать не умеет!!!»

Ученна сказала:

— А я была новенькая в прошлом году. Пришла аж после Рождества.

«Видишь, она все поня... Что-что?»

Эллиот сказал:

— А я думал, я один такой — явился в школу посреди года, после всех...

Ученна рассмеялась, запрокинув голову.

— Нет, — сказала она, — нас таких двое.

Вот так Эллиот Эйзнер и Ученна Деверо стали друзьями.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Учительницу звали мисс Полевка. Эллиот любил читать о животных — было у него и такое хобби — и все запоминал. Поэтому он знал, что полевка — это разновидность мыши, только помельче, кругленькая и с маленькими глазками-бусинками. И когда мисс Полевка, сидевшая на переднем сиденье автобуса, встала, Эллиот наклонился к Ученне и шепнул:

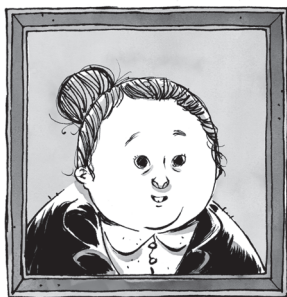
— Надо же, она и на вид совсем как полевка, а не только по фамилии. Странно, правда?

— Я тоже каждый раз об этом думаю, — улыбнулась Ученна.

Мисс Полевка откашлялась.

— Дети! Дети! — произнесла она. Говорила мисс Полевка совсем как воспитательница в детском саду и все время округляла глаза. А голос у нее был такой тонкий, такой высокий, что еще чуть-чуть, и слышать его было бы уже просто невозможно, если только ты не собака. — Дети, я надеюсь, что вы будете вести себя очень-очень хорошо. — На словах «очень-очень хорошо» она почти перешла в собачий диапазон. — Во время экскурсии нас будет сопровождать один очень интересный человек.

Ученна зажала пальцами уши — кажется, боялась, что еще немного, и у нее лопнут

МИСС ПОЛЕВКА

ПОЛЕВКА

барабанные перепонки. Эллиот пригнулся и сделал то же самое.

— Его зовут профессор Фауна — Фауна, — продолжала тем временем мисс Полевка. — Давайте скажем все вместе: профессор Фауна.

— Она что, думает, нам пять лет? — прошептал Эллиот.

Ученна фыркнула и закусила кулак, чтобы не расхохотаться.

— Профессор Фауна, — хором повторили школьники.

И тут в автобус вошел профессор, и словно тень напозла на класс. Ученна перестала смеяться. Эллиот вцепился в зеленое сиденье.

Профессор был высок и бородат, а борода у него была наполовину черная и наполовину седая. Волосы стояли дыбом, словно профессор имел обыкновение целоваться с электрическими угрями. Одет гость был в поношенный твидовый костюм и кожаные туфли — кажется, когда-то, давным-давно, эти вещи были последним пискком моды.

— Buenos días, mis amigos, — прогрохотал он — словно в блендер камней насыпали.

Ученна наклонилась к Эллиоту. Больше она не улыбалась.

— Он из нашей школы, преподает обществознание. Его все боятся. Говорят, он вообще не от мира сего.

— Он опасен? — спросил Эллиот. Он не любил опасности, делая исключение лишь для опасных животных, да и то книжных.

— Может, и опасен, — пожала плечами Ученна.

— Доброе утро, — сказал профессор Фауна, так раскатывая звук «р», что приветствие стало длиннее вдвое. — Меня зовут Мито Фауна. Вы можете называть меня «профессор Фауна», «доктор Фауна» или «доктор доктор Фауна», потому что я являюсь одновременно доктором ветеринарии в области работы с крупными редкими животными и доктором философии в области мировой мифологии. В Германии меня называют «герр доктор доктор профессор», но вам так называть меня не надо, потому что это слишком длинно, да и звучит глупо. И да, я не немец, я родом из Перу. Все понятно?

— Нет, — хором ответили школьники.

— Отлично, — ответил профессор, явно не обратив внимания на ответ. — Итак, сегодня вам предстоит экскурсия по Сосновым Пустошам, Нью-Джерси, и по просьбе мисс Полевки я выступлю в роли гида. Вы будете слушать, что я говорю.

Школьники закивали.

— Делать, что я скажу.

Школьники кивали и кивали.

— Ослушников ждет СМЕРТЬ.

Школьники разом дернулись и вытаращили глаза.

— Да не собираюсь я вас убивать, — отмахнулся профессор Фауна. — Но в Сосновых Пустошах обитает множество опасных существ! А потому будьте осторожны и слушайте меня беспрекословно.

В автобусе воцарилась тишина. Но втайне, про себя, каждый школьник решил: о да, этому жуткому учителю лучше не перечить.